

2. Шульман, С. Австралия — Terra Incognita : когда звери еще были людьми / С. Шульман. — М. : Альпина нон-фикшн, 2011. — 228 с. + 16 с. вкл.

Идеологические основы политической модернизации КНР

*Шакалей К. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Соловей Т. Г., канд. филос. наук, доц.*

В общем плане термин «модернизация» понимается как процесс осовременивания, перехода от устаревшей неэффективной модели к модели качественно прогрессивной. Наиболее распространено значение этого понятия, которое трактует модернизацию как переход от традиционного, аграрного общества к индустриальному. Классическая теория модернизации определяет в качестве ориентира современности и прогресса страны западного мира, в которых модернизация носила органический и новаторский характер, разворачивалась благодаря коренным изменениям в сфере культуры, ментальности, мировоззрения. Трансформация экономических отношений явилась естественным следствием данных изменений. Государства незападного мира приведенная теория относит к странам неорганической, или догоняющей, модернизации, где преобразования явились ответом на внешний вызов со стороны более развитых государств, предполагали подражание во всем западным странам и начались не с культуры, а с экономики и политики. Однако модернизация Китая не совсем вписывается в эту модель. Бурный экономический рост мало связан с приближением политических и культурных характеристик китайского общества к идеальной модели западного мира. Наиболее адекватной для КНР представляется альтернативная национальная модель модернизации, возникающая на некотором уровне уже достигнутой вестернизации.

Модернизация китайского общества предполагает трансформацию всех сфер его жизнедеятельности. В политической сфере выделяют модернизацию органов государственной власти, управления, партийной системы, трансформацию идейных основ китайской модели развития. Обновленная идеологическая стратегия была сформулирована как «построение социализма с китайской спецификой». По сути, не только идеологическая, но и вся политическая модернизация Китая имеет целью не качественное обновление системы, а достижение ее соответствия «социалистической рыночной экономике» [1, с. 19].

Первым, что было сделано на этом пути, стало обоснование идеи «трех представительств», согласно которой коммунистическая партия должна

постоянно представлять требования передовых производительных сил Китая, прогрессивное направление передовой китайской культуры, коренные интересы самых широких слоев китайского народа. Концепция была направлена на примирение накопившихся социальных противоречий путем фактического отказа компартии от классовых критериев и превращения ее в партию, выражающую интересы всей китайской нации, включая классы, антагонистические по своей природе (рабочий класс и буржуазию). Маоистский принцип классовой борьбы заменился принципом совпадения интересов всех слоев общества.

Была также выдвинута научная концепция развития, суть которой — выработка политики и планирование будущего на основе глубокого научного изучения, анализа и прогноза состояния и тенденций социально-экономической, политической и этнокультурной динамики Китая и окружающего мира.

Важной задачей, пропагандируемой в китайском обществе, является построение к 2020 г. среднезажиточного общества, которое задумывается не только над удовлетворением своих материально-вещественных потребностей, а ищет возможности для реализации потребностей духовных: профессионального совершенствования, качественного образования, эстетических потребностей, организации досуга и отдыха, здорового образа жизни и т. д. Значимую роль в укреплении духа китайского народа играют идеи возрождения китайской нации и великой китайской мечты. В «китайскую мечту» включаются три компонента: сильное и богатое государство, национальный подъем и народное счастье. Для ее реализации необходимо двигаться по «китайскому пути», «развивать китайский дух», опирающийся на патриотизм, реформы и инновации, сплочение сил всего Китая.

Вместе с тем, поощряя рыночное хозяйство, руководство КНР отвергает политический плюрализм. Режим проявляет крайнюю нетерпимость к любым попыткам оспорить монопольную власть компартии. В партийно-политической учебе последних лет подчеркивают недопустимость отказа от идеологического главенства марксизма и от социализма, а также неприемлемость заимствования западных политических институтов.

В пропаганде главенствует лозунг «провести четыре границы» — в теории, экономике, политике и культуре. Это означает необходимость сознательно разграничивать марксизм и антимарксизм; экономический строй Китая и приватизацию, а также систему исключительно общественной собственности; социалистическую демократию с китайской спецификой и западную буржуазную демократию; идеи и культуру социалистические и прогнившие феодальные и капиталистические [2, с. 83].

Таким образом, суть китайской идеологической модернизации заключается в том, что под воздействием основного политического игрока —

Коммунистической партии Китая — осуществляется формирование новых идей и ценностных ориентаций общества, направленных на отстаивание специфической китайской модели развития.

Литература

1. Смирнов, Д. Особенности трансформации идейно-политической основы модернизации КНР в условиях перехода к рыночной экономике / Д. Смирнов // Проблемы Дальнего Востока. — 2011. — № 5. — С. 18–29.

2. Иришин, Г. Политическая модернизация Китая / Г. Иришин // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 7. — С. 81–92.

Мустафа Чокай и Туркестанский легион

*Шалбаев Б. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доц.*

В 1918 г. советская власть разгромила Туркестанскую автономию (Кокандскую). С момента утверждения новой власти в регионе продолжалась борьба с басмачами. Приход в Туркестан с оружием привел к тому, что коренное население просто приспособилось к новым порядкам, но в душе коммунистов не поддерживало. Один из руководителей Коканда Мустафа Чокай бежал в Париж в 1941 г. и попал в плен к фашистам.

С учетом противостояния двух тоталитарных режимов (фашизма и коммунизма), переросшего в вооруженный конфликт, Мустафа Чокай пришел к идее создания Туркестанской национально-освободительной армии из числа соотечественников, попавших в фашистский плен. Эта армия должна была, по его замыслу, приводиться в действие только в случае победы нацистов над СССР и при подходе немецкой армии к границам Туркестана [1].

В соответствии с рекомендациями М. Чокая и немецкого специалиста Герхарда фон Менде Туркестанский легион был сформирован руководством нацистской Германии 15 ноября 1941 г. из числа советских тюркских военнопленных с целью усиления сопротивления большевизму. Тюркские, мусульманские народы Средней Азии, Кавказа как «принудительно» присоединенные к Советской России должны были быть настроены против русских, коммунистов и советской власти. План же по созданию подобного рода «легионов» вынашивался руководством Третьего Рейха задолго до нападения на СССР, так как сталинские репрессии, предшествовавшие Великой Отечественной войне, были в Советском Союзе периодом истребления